

С внутренней решимостью, о которой Цзя Хайсон не подозревал, Цзя Хайсон едва сдерживал себя от того, чтобы полностью съесть Дрейка.

Бебе:... внутренняя решимость, какая внутренняя решимость? Очевидно, это был просто Бебе (|| □ □)

Затаив дыхание и покраснев, пара смотрела друг на друга, сплетаясь друг с другом на односпальной кровати размера «queen-size». Даже если бы они не прошли весь путь, их подавленные чувства не были бы удовлетворены поцелуями в одиночку, поэтому они оба были полуобнаженными и вспотевшими. Тем не менее, несмотря на то, что они были неприятно липкими в самых разных местах, на лицах у них обоих были глупые улыбки.

«Адриан, - бормочет Дрейк, нежно и мягко целуя его, - я люблю тебя».

Цзя Хайсон счастливо вздыхает и также отвечает ему поцелуем: «Ты, ты действительно такой милый»

Дрейк мило хмурится: «Как я милый?»

«Тогда как мне тебя называть?» Цзя Хайсон дразнит: «Сексуальный? Красивый? Великолепный?»

«Как насчет того, - задумчиво мычит Дрейк, прежде чем одарить его волчьей дерзкой ухмылкой. - Мой?»

Цзя Хайсон дрожит от того, насколько властным и мрачно-ласковым он звучит. Такой милый болтун. «Твой», - соглашается он с довольной улыбкой. «Весь твой».

Молодой человек крепче обнимает Цзя Хайсона, впиваясь ногтями в его спину, как будто он хочет вырыть дыру в его теле и жить вечно внутри него. Цзя Хайсон выгибает спину и стонет, возбужденный этой мыслью и болью. «Ммм... Дрейк...»

Ах, он снова заинтересовался.

Бебе: «Вы такой грязный, прятая курица-хозяин! Я хочу расстаться! '

Цзя Хайсон: «Расстаться? Ты думал, мы встречались раньше? Возможно, у меня нет стандартов, но я все равно не буду встречаться с тобой, уфф!»

Бебе: QAQ, почему это внезапно вызвало у Бебе горе?

Закатив глаза, Цзя Хайсон признает, что, возможно, он немного отклонился от темы. Поднимаясь с кровати и вырываясь из объятий Дрейка, он серьезно на него смотрит. «Дрейк, насчет Мэдди...»

Лицо Дрейка сразу искажается: «А что с ней?» Он требует. «Она тебе все еще нравится?! Она тебе не может нравиться! Ты только что сказал, что мой!»

Бебе:... вау

Цзя Хайсон:... Дорогой, черт возьми

Он столько всего наделал своим ртом, и этот человек все еще думает, что Цзя Хайсон романтически интересуется Мэдди?! Оказывается, его мужчина такой тупой долбаный придурок!

Цзя Хайсон шлепает Дрейка по голове: «Ты стал глупее с тех пор, как я видел тебя в последний раз, верно?» - надменно спрашивает он. «Скажи мне, ты помнишь, когда я говорил о своих брате и сестре, и я показывал тебе фото, на котором мы трое во время Нового года?»

Дрейк колеблется, его характер уже сходит на нет, поскольку он чувствует беспокойство и нервозность из-за такого странного, не связанного с этим вопроса сразу после обидного оскорбления. Это было для того, чтобы проверить его очевидное отсутствие интеллекта? Может быть, Адриан действительно думает, что он глуп? Он был глуп?

Он думает на мгновение. Дрейк знает, что у Адриана есть младшие брат и сестра, Адриан много о них говорит. Он знает, что они оба моложе, один болтливый и милый, а другой зрелый и надежный. Болтливая - девочка, если он помнит, а зрелый - мальчик. Гм.

Оглядываясь назад, возможно, Дрейку следовало уделить больше внимания этим фотографиям и тому, о чем говорил Адриан, вместо того, чтобы вместо этого пялиться в лицо Адриана, внутренне хваля его доброту и чистоту. Единственное впечатление, которое он имел об брате и сестре Адриана, заключалось в том, что они сделали Адриана счастливым, несмотря на то, что заставляли Адриана все время так много работать, и им очень повезло иметь такого брата, как Адриан.

Короче говоря, Дрейк действительно не обращал никакого внимания на самих брата и сестру, а только на то, как Адриан относится к ним. Если бы Цзя Хайсон знал об этом, он бы избил этого тупого херня и сказал ему, что ему следовало вложить хотя бы несколько очков лидерства мужчин в интеллект, вместо того, чтобы вкладывать все это в свой член. Фактически, это именно то, что сделал Цзя Хайсон, когда он позже узнал.

К сожалению, сейчас он не озвучил свои сомнения, потому что Дрейк улыбается, кивает и прижимает еще один сладкий поцелуй к уголку рта Цзя Хайсона. «Эн, конечно», - искренне говорит он.

Цзя Хайсон не мог не почувствовать себя одновременно озадаченным и довольным тем, насколько честно и искренне звучал Дрейк. «Тогда почему ты так грубо относишься к Мэдди?»

Дрейк прижимается лицом к изгибу шеи своего парня, вдыхая легкий запах пота и специй, которые Адриан использовал сегодня, и скрывая то, как его глаза вспыхивают от несчастья при упоминании этой женщины. Адриан был мягок к ней, потому что она напоминает ему его сестру? Даже если бы это было так, Дрейк не мог помочь, но все еще чувствовал себя неуверенно, в конце концов, знакомство порождает зависимость и привязанность. Не говоря уже о том, что в тот день, когда у них была химия, было ясно, что они взаимодействовали так, как будто знали друг друга годами.

«Мне очень жаль», - мрачно бормочет Дрейк, пользуясь возможностью съесть еще немного тофу, уткнувшись носом в эту шелковистую кремовую кожу, пытаясь сопротивляться желанию укусить его. Ему нравится быть так близко к Адриану, чувствовать даже легкую дрожь и легчайшее дыхание, когда Адриан снова начинает корчиться и тяжело дышать.

«А-ты?» Адриан подозрительно бормочет, но, похоже, он действительно слаб к удовольствиям, потому что его слова начали звучать невнятно, словно на грани опьянения. Мысленно Дрейк записывает это на будущее. Это была ценная информация, которую необходимо было тщательно изучить в будущем.

«Конечно», - гладко ложится Дрейк, хотя это немного не дотягивает, так как он стал больше интересоваться дегустацией кожи Адриана еще раз. В хорошем настроении он любезно обещает Адриану с этого момента относиться к Мэдди немного лучше, прежде чем быстро двинуться дальше, чтобы посмотреть, сможет ли он убедить своего парня снова целоваться с ним. К счастью для него, Адриан, похоже, был так же нетерпелив и охотно согласился.

Комната снова была забита до краев неоднозначными вещами.

Дэниел и Лекс:... начинает темнеть QAQ

Мэдди: Этот ублюдок Дрейк Ланцони! Он осмеливается пытаться забрать добродетель моего брата! Я! Не позволю! Нет!

Бебе: Девушка, твой брат практически вложил свою добродетель в руки Дрейка...

Когда Цзя Хайсон наконец открыл дверь, там его ждали трое явно несчастных людей. Впервые за долгое время ему стало немного стыдно. Особенно, когда Дэниел ворвался в их комнату и закричал в манере, несвойственной гладкому плейбою: «Проклятые звери! Разве вы не могли кататься на собственных кроватях?! Мы только что стирали! Черт возьми!»

Лекс успокаивающе похлопал Дэниела по плечу, но даже его доброе ученое лицо исказилось: «Ну, ну, я уверен, что эти два животных очень захотят предоставить нам свою двухъярусную кровать. Только по-настоящему бесстыдные люди без какой-либо морали будут цепляться за

свою двухъярусную кровать после того, как навалились на чужую кровать».

Цзя Хайсон немного застыл под такой нежной и холодной улыбкой. Это было даже хуже, чем его собственное выражение прежде. Ах, разве Лекс Грей не был святым ученым второстепенным персонажем? Может быть, он немного почернел из-за того, что его личность была слишком похожа на личность Адриана?

«Не волнуйся, - уверяет Лекс Цзя Хайсона голосом легким, как летний ветерок, несмотря на то, что в его глазах не было ни капли тепла, - мы вернемся на следующий день стирки».

Дэниел и Цзя Хайсон удивленно смотрят на Лекса: «Ты хочешь, чтобы мы потом поменяли обратно?» Дэниел спрашивает: «Ты что, шутишь, почему?»

Лекс одарил Дэниела гораздо более доброй улыбкой, чем та, которую он направил на Цзя Хайсона. Цзя Хайсон отмечает, что его рука все еще не покинула плечо Дэниела, и внезапно у него возникло очень странное чувство по поводу этой пары. «Ты действительно хочешь и дальше спать в одной комнате, когда эти двое спят на одной кровати? В конце концов, очевидно, что чувства у них уже сложились, неудивительно, если ночью они... »

Дэниел с отвращением смотрит на Цзя Хайсона, а Дрейк, излишне защищающий, парит позади него, как будто боится, что кто-то собирается ударить его возлюбленного. Мало ли он знает, что все явно хотели ударить его, но в то же время все были изрядно напуганы Дрейком, поэтому вместо этого они решили поговорить с Адрианом. Единственным исключением была Мэдди, которая молча смотрела на него, как будто он трахнул ее мать прямо на ее глазах. Что... на самом деле было не так уж далеко от истины.

«Ах, нет, да, я понимаю!» Дэниел качает головой, словно пытаясь выбросить этот образ из головы. «Черт возьми, Лекс, почему мы должны вознаграждать этих ублюдков нашей кроватью?» Он насмехается над парочкой, его аристократические и от природы соблазнительные черты лица делают его похожим на молодого аристократа, презирающего бедняков: «Адриан, скажи тебе, твоему, тьфу, скажи Дрейку, что он получит нашу постель только до следующего понедельника! Тогда она снова станет нашей!»

Цзя Хайсон немного потерял дар речи при виде этого вида, кажется, что персонажи развились немного иначе, чем в сюжете? Дэниел кажется симпатичнее и более цундэрэ, хотя, возможно, это потому, что его сравнивают с элегантной зрелостью Лекса. Кроме того, говоря о Лексе, его рука все еще была на плече Дэниела, и разве они не были слишком близко друг к другу?

Цзя Хайсон: «Ах, не могло быть, чтобы я превратил этот дерьмовый грязный роман в дерьмовый грязный роман для геев, верно?» _ (: 3 □∠) _

Бебе: «Хозяину повезло, что эта миссия настолько проста, что даже чихание могло улучшить рейтинг, иначе Бебе кастрировал бы вас».

Цзя Хайсон: (☹ д☹) «Бебе из моей семьи в последнее время стал злее».

Тем не менее, этот комментарий заставил Цзя Хайсона почувствовать себя гораздо более виноватым, чем оскорбление своих соседей по комнате. В конце концов, это была его первая миссия, он должен, по крайней мере, иметь решимость сделать здесь все возможное. Лучшее улучшение истории означает лучшее вознаграждение как для хоста, так и для системы. А поскольку Бебе растратил все свои очки на глупое дерьмо, им действительно нужно было заработать хотя бы достаточно, чтобы получить программу распознавания лиц.

«Все в порядке», - быстро соглашается Цзя Хайсон, цепляясь за свою мотивацию усердно работать над историей, пока она еще присутствовала, и смотрит на Дрейка, «не волнуйся, мы больше не будем делать ничего подобного».

Лицо Дрейка лучше всего можно описать как выражение, которое можно было бы сделать, наблюдая за падением неба сразу после того, как он научился летать.

Мэдди удовлетворенно кивает отношением Адриана. Она узнает нравственного и порядочного брата! Должно быть, он был временно околдован этим засранцем Дрейком и увлечен его дьявольской внешностью и сладкой ложью. Без ведома Цзя Хайсона его сестра молча поклялась сделать так, чтобы Дрейк страдал и сожалел о том, что когда-либо думал, что у него может быть ее брат.

Конечно, как мог Дрейк не видеть ее самодовольного счастья из-за заявления Адриана? У Мэдди была очень открытая и честная личность, и это отражалось на ее эмоциональном лице. Это было бы яснее, если бы это не было написано у нее на лбу. Когда они случайно встретились глазами, пара одновременно презрительно усмехнулась.

Цзя Хайсон заметил перемену в выражении лица своей сестры, проследив за ее взглядом, его взгляд переместился на Дрейка, который проявил преувеличенное выражение невинности.

Цзя Хайсон: «...»

Он повернулся, чтобы посмотреть на Мэдди, но увидел, что у нее такое же выражение лица. Во всяком случае, это было еще более сильно преувеличено.

Цзя Хайсон: «...»

Он беспомощно пожимает плечами. По крайней мере, кажется, что они не собираются открыто враждовать друг с другом в его присутствии. Он не уверен, как именно создается новая история, но если их враждебность преуменьшается, это следует интерпретировать как соперничество. Наверное. С надеждой.

Он должен заставить Бебе связаться с системами контратаки на случай, если что-то не

сложится.

Убежав в душ, Цзя Хайсон затягивает Мэдди в одинокий угол и объясняет общее непонимание, связанное с Джейкобом и Дрейком. Как и ожидалось, мнение Мэдди о нем не улучшилось. Она ничего не сказала, но Цзя Хайсон совершенно уверен, что Дрейк в ее глазах был назван «непоправимой нечистью».

«В любом случае, мне очень нравится Дрейк, так что, если ты сможешь немного поладить с ним, это будет здорово». Цзя Хайсон заканчивает немного неубедительно.

«Конечно, неважно», - угрюмо отвечает Мэдди, как подросток. Цзя Хайсон был абсолютно уверен, что она не пойдет на это, но на этот раз он не был так обеспокоен. Мэдди написана с персонажем, который ударит, когда ее ударят, и простит, когда попросят прощения. В лучшем случае она будет ругать Дрейка и немного в него тыкать.

Цзя Хайсон облегченно улыбнулся, снисходительно похлопывая по голове: «Хорошо, хорошо, - весело хвалит он, - теперь нам пора спать, уже немного поздно».

«Адриан...» Мэдди колеблется, «что насчет того, чтобы ты сегодня поделился со мной кроватью? Я имею в виду, я, конечно, верю тебе, но я не верю, что Дрейк попробует что-нибудь на тебе!» Она хмурится, выплевывая имя Дрейка, как будто у нее во рту была грязь.

Цзя Хайсон моргает, не зная, что сказать. Потому что сказать младшей сестре, которая думает о тебе, что ты был тем, кто инициировал отношения с человеком, который ей сейчас не нравится больше всего, было не вариант, который он хотел бы рассмотреть. Ему не нравится сталкиваться с разочарованием людей, которые ему нравятся.

К счастью, ему не пришлось отвечать. Потому что Дрейк, который, конечно, подслушивал, немедленно силой притянул Цзя Хайсона к себе в руки. Крепко обнимая его, глядя на Мэдди. «Адриан спит со мной». Он объявляет.

"Ты-!"

«Мэдди, не волнуйся», - прерывает Цзя Хайсон, прежде чем они начинают драться. «Со мной все будет в порядке, отдай должное Дрейку, хорошо?»

"Но он огромный дик-"

"Хорошо! Доброй ночи!" Цзя Хайсон быстро затаскивает Дрейка обратно в их комнату, хлопает дверью и бросается обратно на их новую временную кровать. Он зарывается усталым лицом в одну из подушек. Это действительно был долгий день. Когда свет выключается, он извивается под одеялом, не обращая внимания на горящий взгляд на своей спине. Только когда матрас опускается, когда Дрейк ползет за ним, он поворачивается лицом к молодому человеку.

Дрейк, конечно, смотрел на него в ответ. После минуты молчаливого взгляда он тихо спрашивает: «Ты серьезно относишься к тому, чтобы больше не собираться?»

Цзя Хайсон усмехается. Так что, как и ожидалось от главного героя этой истории, он все еще думал о сексе. «Я не собираюсь терять девственность на съемках телешоу». - твердо заявляет он резким шепотом. Всего один поцелуй пробудил либидо Дрейка и разблокировал часть его естественной доминирующей сексуальности, Цзя Хайсон мог только дрожать от страха перед тем, что случится, если они пойдут до конца.

Он знал свои пределы. Ему потребовалось немало усилий, чтобы не напасть на него раньше. Теперь, когда у Цзя Хайсона был небольшой вкус и он наблюдал, как его мужчина в результате стал более привлекательным, он действительно не осмелился бы сделать больше.

Бебе: «Подождите, тогда Хозяин захочет заняться здесь сексом, если это не помешает истории?»

Цзя Хайсон: «Бебе, не волнуйся, этот Хозяин готов заняться сексом с драконом, если ему нужно!» (□ • ◡-) □

Бебе: «Это правда не на драконе? Действительно?»

Бебе был слегка впечатлен глубиной бесстыдства своего хозяина.

Дрейк на мгновение пристально смотрел в глаза Цзя Хайсону, прежде чем кивнуть с глупой улыбкой, которая не подходила его лицу, но делала его очень милым в глазах Цзя Хайсона. «Ты прав, наша первая встреча, конечно же, должна быть особенной».

Цзя Хайсон:... Итак, каким был твой первый раз с Мэдди в этой истории? Почесать зуд? Ах, я чувствую себя немного раздосадованным из-за этого.

Не подозревая о противоречивых чувствах Цзя Хайсона, Дрейк снова пользуется возможностью, чтобы нежно поцеловать его и перекусить тофу Адриана в темноте. Цзя Хайсон купается во внимании на несколько минут, а затем слегка отбивает Дрейка по рукам, прежде чем они успевают стать еще смелее. «Не будь трудным», - ругает Цзя Хайсон задышающимся голосом.

Даже в темноте Цзя Хайсон может чувствовать дуновение своего возлюбленного. Он снисходительно прижался к нему, наслаждаясь теплым телом, с которым можно было обниматься и переплетать конечности, как восторженная коала. Лично он считает, что объятия - одно из немногих преимуществ в отношениях, кроме, конечно, гарантированного секса.

Бебе: □ _ □ 'Вы действительно были мерзавцем в своей первоначальной жизни, а?'

Цзя Хайсон: «Я пожертвовал на благотворительность и получил ножевое ранение, в конце концов, все уравнивается».

Г (□ □ □) Г

Бебе: «У вас странные представления о том, как работает карма».

Следующий день был днем ликвидации. Однако, так как никого интересного не было на огне, а задача была простой, день в основном проводился на балконе, болтая с людьми, которые не были заинтересованы в происходящем, в то время как одеяло в форме Дрейка собственнически висело на его плечах, шепча милые мелочи в его ушах. Большинство людей были удивлены такому повороту событий, некоторые были возмущены, а некоторые просто вздохнули и грустно произнесли какую-то интерпретацию «все хорошие всегда геи».

В тот день комната для монологов была переполнена.

В качестве одного из главных источников слухов, конечно же, в эту комнату затолкали Цзя Хайсона. В прямом смысле. Он немного потерял дар речи. Он знает, что все это очень захватывающе, но не должны ли они больше сосредоточиться на проблеме исключения? Или хотя бы попытаться вести себя более заинтересованно?

Получив несколько подсказок и вопросов, Цзя Хайсон ответил улыбкой и румянцем, который был не совсем фальшивым. Он рассказал историю о Дрейке, скрывающем свою личность, и о том, как он не знал, пока они снова не встретились, приукрашивая ее, делая ее гораздо более романтической и менее вызывающей гнев, чем она была на самом деле. Что касается главных героев с золотыми пальцами, они точно были глупы, когда дело доходит до базового понимания эмоциональных последствий столкновения со своими любовными интересами.

Кроме того, говоря по этому поводу, он на семьдесят три процента уверен, что Дрейк понятия не имеет, что Мэдди - его сестра. Цзя Хайсон не уверен, как это сделал бог-автор, но каким-то образом, несмотря на предыдущие явные свидетельства и очевидные намеки, Дрейк этого не видит. Что еще хуже, чтобы гарантировать, что и Мэдди, и Адриан могут соревноваться, они подписали очень легальное соглашение, чтобы не раскрывать свои родственные отношения до последнего момента, чтобы придать им дополнительную изюминку драмы.

Если бы это была какая-то другая ситуация, Цзя Хайсон мог бы уступить и рассказать Дрейку, поскольку он опасался шаткого мужского ведущего нимба Дрейка. Однако, как неохотный читатель этой истории, он хорошо осведомлен о том, насколько широко распространен третий сезон «Чуда домашнего приготовления». Скрытые камеры были везде, кроме спален, и даже в них были записывающие устройства. Безопасными были только ваннные комнаты, но, поскольку они имеют тенденцию к эху, подслушивать и там тоже не составит труда. Проще говоря, Цзя Хайсон действительно не мог позволить себе даже думать о нарушении их контракта о конфиденциальности, не говоря уже о попытках.

Кажется... собственное творчество неожиданно ударило его по лицу?

Ради истории, Цзя Хайсон отбрасывает свои сомнения и притворяется, что искренне верит, что Дрейк теперь знает об его настоящих отношениях с Мэдди. Даже если он действительно хотел выбивать глупца из этого красивого лица каждый раз, когда он ест уксус, Цзя Хайсон сохранял выражение невежества. В конце концов, самое главное в любовных романах - это забыть! Персонаж может быть умным, как суперкомпьютер, но должен быть глупым, когда дело касается сердечных дел. У них может быть самый высокий в мире эквалайзер, но они не смогут определить, нравятся ли они кому-то, если это не ударит им по лицу дважды. Забывчивость была излюбленным аспектом любой истории, она гарантированно доставляла удовольствие зрителям дома.

К третьей неделе соревнований общая ситуация во взаимоотношениях конкурсантов более-менее стабилизировалась. Как и надеялся Цзя Хайсон, Мэдди и Дрейк вступили в сильное соперничество, которое едва ли преодолело черту чистой вражды. Дэниел и Лекс стали близкими друзьями. Они также были дружны с Цзя Хайсоном, хотя, к сожалению, они не осмеливались вести себя слишком дружелюбно, опасаясь его властного парня. То же самое можно сказать обо всех в отношении Цзя Хайсона. Мужчина, женщина, молодой и старый, Дрейк, кажется, с удовольствием ест все виды уксуса.

Мэдди, конечно, привлекла за это время много друзей и врагов. Хотя многие из этих друзей покинули соревнование, это было огромным улучшением по сравнению с первоначальной настройкой. Основным изменением стало присутствие Энн Брукс, которая избежала эмоционального избиения Дэниела благодаря отсутствию взаимодействия теперь, когда большую часть времени Дэниела тонко монополизировал Лекс. Вместо этого она стала для Мэдди верным другом. Мало того, оказалось, что она была маленькой поклонницей Адриана и, преодолев первоначальную застенчивость, попросила у него автограф.

Затем был также Райан Пауэрс, второй главный герой второго плана после Лекса Грея, и шутник Эрик Джонс, который стал хорошими друзьями с Мэдди. Райан Пауэрс был просто менее могущественным и, по мнению Цзя Хайсон, менее интересной версией Дрейка. Конечно, из-за этого у Райана, похоже, есть своего рода комплекс неполноценности по отношению к более превосходному Дрейку, что создает с ним одностороннее соперничество. Мэдди и он сблизились под предлогом «враг моего врага - друг». Эрик был там, потому что он находил все это чрезвычайно забавным.

Конечно, то, что у Мэдди было больше друзей, не обязательно означало, что у нее было меньше врагов. Несмотря на то, что Цзя Хайсон внес изменения в сеттинг, это не повлияло на тот факт, что технически Мэдди была окружена великолепными молодыми людьми. Ширли в настоящее время была главным антагонистом пушечного мяса на этом этапе, хотя, как и ожидалось, как первый злодей на пути Мэдди (это был не Дрейк), ее преследование было довольно типичным. Харли, другой хулиган, была немного умнее и использовала сплетни как свое главное оружие. Три девушки из белых лотосов не торопились, чтобы показать себя, Сьюзан Би была главной бомбой замедленного действия, когда она стала второй близкой подругой Мэдди после Энн.

Что до Эдди Уокера и Джеймса Картвелла... ну, они все еще были полнейшими придурками, но большая часть их агро была направлена на кого-то другого.

К сожалению, этим кем-то другим был Цзя Хайсон.

«Эй, посмотри, это же педик», - усмехается Эдди, проходя мимо, а Джеймс хихикает рядом с ним. Цзя Хайсон закатывает глаза. Все они живут в одном, хоть и большом, доме. Нравится. Ебать мужика.

«Ой, смотри, это, черт возьми, один и второй», - парирует Мэдди. Цзя Хайсон слегка удерживает ее за плечо. Она уже пыталась их избить, когда это случилось в первый раз, так как она была маленькой девочкой, и никто не воспринимал ее всерьез, но теперь Эдди прихрамывает. Цзя Хайсон гордился собой. Он знал, что эти уроки боевых искусств - не пустая трата времени! Мэдди тогда получила предупреждение, но, возможно, она больше не получит его.

Однако из-за этого ситуация изменилась, и теперь Эдди и Джеймс боятся ее и, в свою очередь, ненавидят Адриана еще больше. Очевидно, спрятаться за девушкой хуже, чем быть избитым девушкой. «Я вижу, что крошка опять говорит за тебя», - мрачно смеется Джеймс, но многозначительно отводит взгляд от сверкающих глаз Мэдди. «Что? Где твой парень? "

«В отличие от тебя и Эдди, мне не нужно оставаться рядом с моим мужчиной каждую минуту бодрствования», - смеется в ответ Цзя Хайсон. «Я имею в виду, серьезно, я никогда не увижу вас двоих отдельно. Я почти завидую».

Как гомофобных фанатиков, лучший способ спровоцировать их - это сказать, что они были теми, кого они ненавидели больше всего. Лица пары сразу почернели.

«Пойдем, - Цзя Хайсон тянет Мэдди в направлении машин, ожидающих снаружи дома, - пойдем, сегодня это сервисная проблема».

Они были.

Давление ограничения по времени. Расчеты на большое количество посуды. Крик. Паника. Планирование. И что еще хуже-

Командная работа.

Теперь Цзя Хайсон не возражает против групповых проектов. Он этого не делает. Действительно. Пока у него есть компетентные товарищи по команде, которые готовы принять его предложения во внимание и имеют приличный уровень навыков, он вполне счастлив. Однако с составом, полным хулиганов, предателей и стереотипных упрямых, невежественных идиотов, групповые испытания превращаются в настоящий кошмар. Он никогда раньше не работал с такими товарищами по команде свиней, и Цзя Хайсон ясно помнит среднюю школу.

Поскольку это третья неделя, задачи, конечно же, становились все масштабнее и смелее. Для

этого служебного задания машины отправили их за город. Это дало Мэдди и ему самому время, чтобы весело восстановить отношения между братом и сестрой без парня Цзя Хайсона, поедающего уксус.

Тем временем в другой машине Дэниел Грин угрюмо смотрел в окно, задыхаясь от окружающей тишины и собственных непролитых слез. Ах, как не повезло. Он просто невинно ждал в машине, чтобы Лекс присоединился к нему, прежде чем Дрейк внезапно открыл дверь и сел рядом с ним. Теперь неожиданно Дэниел вынужден терпеть несколько часов наедине с самым устрашающим соперником здесь.

Лекс, сидевший в машине позади Дэниела и Дрейка, тоже выглядел особенно мрачным. Он застрял с одним из белых лотосов, Шарлотте, которая ничего не делала, а лишь застенчиво покраснела.

Если бы Цзя Хайсон знал о ситуации, он бы зажег свечу для пары. Ах, жизнь поддерживающего мужчины всегда была тяжелой.

<http://bllate.org/book/14979/1325222>